

УДК 94(83)+94(460).042

doi 10.17072/2219-3111-2022-4-72-80

Ссылка для цитирования: *Беляев Д. Д.* «Красный филолог разгадал загадку центральноамериканской иероглифики»: дешифровка письменности майя Ю. В. Кнорозова в контексте советской публичной научной дипломатии 1950-х годов // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 4(59). С. 72–80.

«КРАСНЫЙ ФИЛОЛОГ РАЗГАДАЛ ЗАГАДКУ ЦЕНТРАЛЬНОАМЕРИКАНСКОЙ ИЕРОГЛИФИКИ»: ДЕШИФРОВКА ПИСЬМЕННОСТИ МАЙЯ Ю. В. КНОРОЗОВА В КОНТЕКСТЕ СОВЕТСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ 1950-Х ГОДОВ

Д. Д. Беляев

Российский государственный гуманитарный университет, 125040, Россия, Москва, Миусская пл., 6
Институт этнологии и антропологии Российской академии наук, 119334, Россия, Москва, Ленинский пр-т, 32А

lakamha@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6609-2302

ResearcherID: P-1416-2015

Scopus Author ID: 56000186300

В статье исследуется, как в рамках советской научной дипломатии происходило позиционирование дешифровки письменности майя Ю. В. Кнорозовым в 1950-е гг. и какова была ответная реакция на это в зарубежной публичной сфере. Информирование о прорыве в исследовании иероглифики майя началось летом 1952 г. на страницах «Литературной газеты», еще до выхода первой статьи Юрия Валентиновича. Реакцией на это стали публикации в «Нью-Йорк Таймс», в которых впервые за рубежом прозвучало имя молодого русского ученого. Особый интерес был проявлен к его исследованиям в Мексике, где на сообщения из СССР отреагировали все ведущие газеты. Это привело к тому, что советское посольство в 1953 г. напечатало перевод сокращенного варианта статьи Кнорозова в своем бюллетене, что способствовало распространению информации как среди широкой публики, так и в профессиональном сообществе. После защиты Кнорозовым диссертации и присвоения ему степени доктора исторических наук в марте 1955 г. началась новая кампания по продвижению его открытия. Доклад Кнорозова с параллельной английской версией был распространен среди участников X Международного конгресса историков в Риме (1955), а сам он получил возможность выступить на XXXII Международном конгрессе американистов в Копенгагене (1956), что вызвало широкий международный резонанс. Особую роль играли публикации в общественно-политических журналах («Советский Союз», «Новое время»). При этом меньший упор делался на идеологическую конфронтацию, а больший – на успех советской науки. К концу 1950-х гг. дешифровка иероглифов майя стала одним из важнейших элементов позитивного образа советской науки за рубежом.

Ключевые слова: советская историография, американистика, дешифровка, иероглифическая письменность майя, научная дипломатия.

Дешифровка иероглифической письменности майя Юрием Валентиновичем Кнорозовым (1922–1999) была одним из самых ярких успехов советской науки середины XX в. Для академического сообщества в СССР и сочувственно относившихся к Советскому Союзу представителей зарубежной общественности она стала убедительным примером эффективности марксизма (при том что ничего марксистского в работах Кнорозова, по сути, не было). Для западных же оппонентов во главе с Э. Томпсоном она стала наглядным образцом советской пропаганды, с которой они вступили в решительную борьбу. С самого начала это, казалось бы, узкопрофессиональное открытие оказалось очень сильно актуализировано.

Демонстрация достижений советской исторической науки рассматривалась как один из ключевых элементов публичной научной дипломатии СССР. Неоднократно отмечалось, что

перед советскими учеными стоит задача превзойти достижения зарубежной науки, которая играла роль иногда явного, а иногда незримого оппонента. Даже начавшийся в конце 1940-х гг. тренд к определенной автаркизации в эпоху борьбы с «низкопоклонством перед иностранщиной» подразумевал не просто решительную критику буржуазных исследователей науки, была сформулирована идея, что в СССР созданы уникальные условия для развития науки.

Первая статья молодого советского этнографа, опубликованная в № 3 за 1952 г. журнала «Советская этнография», предварялась редакционным введением, завершавшимся следующим пассажем: «Ю. В. Кнорозов подошел к проблеме дешифровки по-новому. Основываясь на марксистско-ленинском учении о развитии общества, он отверг все предположения своих предшественников о путях развития иероглифического письма... Значение работы Ю. В. Кнорозова трудно переоценить. Только советский ученый, вооруженный марксистско-ленинской методологией и знанием законов общественного развития, мог сделать такой значительный шаг в разрешении проблемы, над которой столько времени безуспешно трудились буржуазные ученые» (Кнорозов, 1952, с. 100). Майкл Ко полагает, что роль этого введения в ожесточенной критике, которой впоследствии подверг исследования Кнорозова Эрик Томпсон, была крайне велика [Ко, 2021, с. 185]. Но не менее важно, что в тексте введения, помимо советского читателя, косвенно присутствует дополнительная аудитория – западный научный мир.

Сам Кнорозов также считал свою работы важной частью продвижения советской науки. В письме С. А. Токареву¹ от 20 ноября 1951 г. он сообщал: «...Ваше задание выполнено – письменность майя расшифрована. Эта письменность оказалась, как я и предполагал, иероглификой... Могу также отметить, что Томпсон в своей последней работе (целый фолиант, изданный в США в 1950 г.) не прочел ни одного слова. Таким образом, полагаю наш приоритет обеспеченным» [Ершова, 2019, с. 219].

Однако впервые зарубежный мир узнал об открытии молодого советского ученого не из его собственной статьи, а из заметки в газете «Нью-Йорк таймс» от 13 августа 1952 г. под ярким названием «Советский заявляет о ключе к письму майя» с не менее ярким подзаголовком «Красный филолог, как сообщается, решил загадку центральноамериканских иероглифов» (Soviet Claims Key to Maya Writing, 1952). Сообщение было опубликовано не на первой странице, а почти в конце, рядом с сообщениями о свадьбах, но было призвано заинтересовать публику. Рассказу о Кнорозове предшествовала редакционная шапка: «Специально для “Нью-Йорк Таймс”. МОСКВА, 12 августа – О решении одной из величайших археологических загадок – тайны иероглифики майя – было заявлено сегодня от лица молодого советского ученого и специалиста в области культуры майя» (Ibid., p. 24).

Редакция обратилась за экспертным комментарием к Г. Экхольму², который высказался в целом скептически (не в последнюю очередь потому, что ему было незнакомо имя Кнорозова), но отметил, что имеющееся краткое сообщение не содержит достаточно деталей, чтобы полноценно оценить «русские заявления».

Сообщение в «Нью-Йорк Таймс» не осталось незамеченным в профессиональном сообществе. Так, мексиканский археолог С. Лисарди Рамос позднее вспоминал, что впервые услышал о русском открытии еще во время работы XXX Международного конгресса американистов, который проходил в Кембридже с 18 по 23 августа 1952 г. (Lizardi Ramos, 1955).

Заметка в «Нью-Йорк Таймс» была основана на переводе заметки «Расшифровка древних письмен майя» в рубрике «Новые работы советских ученых», опубликованной в «Литературной газете» днем ранее, 12 августа 1952 г. Ее автор – известный советский этнограф, историк и лингвист, «патриарх отечественной африканистики» Дмитрий Алексеевич Ольдерогге (1903–1987). Ольдерогге сыграл важную роль в научной судьбе Ю. В. Кнорозова [Ершова, 2019, с. 233–234, 237] и выступил оппонентом на его знаменитой защите (Ершова, Долгова, 2018).

Что же считалось необходимым донести до советских (и, как выясняется, зарубежных) читателей в органе правления Союза писателей СССР? Помимо краткого исторического экскурса в историю изучения письма и критики «работ американцев Морли и Томпсона – лидеров американской школы дешифровщиков», в заметке сообщалось: «Молодой советский ученый Ю. Кнорозов ... по-новому подошел к этой проблеме. Как оказалось, письменность майя не отличается по основным принципам написания слов от других иероглифических систем. Ю. Кнорозову удалось, основываясь на достижениях советской исторической науки, установить прин-

цип написания слов и значение ряда знаков. Таким образом положена основа для чтения рукописей и надписей майя» (Ольдерогге, 1952, с. 2). Ольдерогге знал об успешной дешифровке от самого автора, о чем упоминается в процитированном выше письме Токареву: «...могу, кроме того, сослаться на профессора Д. А. Ольдерогге, которому я представил соответствующие доказательства» [Ершова, 2019, с. 219].

История про «красного филолога» не была забыта редакцией «Нью-Йорк Таймс», продолжавшей следить за советской прессой. 12 октября 1952, в День Колумба, в газете вышла новая заметка «Русский объясняет иероглифическую находку», подзаголовок которой гласил «Кнорозов описывает символы и идеограммы как ключ к древнему языку майя» (Russian Explains Hieroglyphic Find, 1952). Заметка отсылает к статье в «Журнале советской этнологии» (т.е. в «Советской этнографии»), в которой были изложены аргументы, поддерживающие «заявления советской газеты, сделанные 6 недель назад». Редакция вновь обратилась за комментарием к Гордону Экхольму, который признал, что до прочтения статьи судить о ценности системы Кнорозова преждевременно.

Заметки в «Нью-Йорк Таймс» привлекли внимание не только журналистов, но и более широкого академического сообщества. Первый перевод «Древней письменности Центральной Америки» на английский был выполнен крайне быстро, и уже 24 января 1953 г. появился в дайджесте советской прессы, издававшемся с 1949 г. под патронажем американских русистических академических структур (Knorozov, 1953a). Однако отсутствие ссылок на эту публикацию в зарубежных работах говорит о том, что она осталась незамеченной. Татьяна Проскурякова³ перевела Кнорозова на английский в начале 1953 г., в связи с чем археолог Линтон Саттерсуэйт в письме от 23 июня 1953 г. просит ее предоставить копию ему и его коллегам [Solomon, 2002, p. 140–141]. Судя по переписке Франса Блома⁴, он, несмотря на свои обширные контакты со времен работы в Тулэйнском университете, узнал об исследовании Кнорозова из отчета канадского историка Чарльза Кларка, датированного апрелем 1953 г. [Sheseña, 2020, p. 16], и не имел доступа к английскому переводу. До сих пор непонятно, на какой перевод ориентировался автор первой академической рецензии на статью Кнорозова известный французский этнолог Жак Сустель (Soustelle, 1952).

Крайне важными для позиционирования открытия Кнорозова оказалась реакция мексиканской общественности. Первое крайне лаконичное упоминание советского ученого появилось в газете «Эль Насьональ» в конце августа 1952 г. (Marti, 1952). После выхода первой статьи в «Советской этнографии» целый ряд мексиканских газет – «Эль Диктамен», «Эль Информадор», «Эль Порвенир» – уделили внимание этой теме. В качестве источника они цитируют сообщение информационного агентства «Ассошиэтед Пресс» от 9 октября 1952 г. (Decifro la vieja escritura maya..., 1952; Dice haber resuelto..., 1952; Un ruso pudo leer el maya, 1952). Более развернутую информацию содержит заметка от 26 октября в газете «Эль Универсаль», которая является слегка измененным переводом статьи из «Нью-Йорк Таймс» (Alfabeto maya, 1952).

По-видимому, такая реакция мексиканских СМИ стала для советской стороны приятным сюрпризом. Для развития этого успеха в мае 1953 г. посольство СССР в Мексике включило сокращенный перевод статьи Кнорозова в свой очередной бюллетень (Knorozov, 1953b). Это еще больше привлекло мексиканскую аудиторию. Особенно выделялась «Эль Насьональ», которая с 1940 г. являлась официальным изданием мексиканского правительства и во многом формировала повестку в публичной сфере. За четыре года (1952–1956) открытиям Кнорозова в ней было посвящено 13 заметок различного объема (от одного абзаца до полноценных обзоров) и различного содержания (как положительных, так и критических). Специально следует отметить серию публикаций Антонио Родригеса между июнем и августом 1953 г. (Rodriguez, 1953a, 1953b, 1953c). Журналист довольно точно изложил основные принципы дешифровки, а также получил комментарии археологов С. Лисарди Рамоса, Э. Гусман и наиболее выдающегося мексиканского археолога Альфонсо Касо, которые выразили интерес к работе русского этнографа.

Советская дипломатическая миссия рассматривала свою публикацию как важный элемент культурной политики и улучшения образа СССР в среде мексиканской интеллигенции. Атташе по культуре Александр Мельников, получив запрос Ф. Блома об исследовании Кнорозова, незамедлительно ответил о выходе майского бюллетеня и приложил пять его копий [Sheseña, 2020, p. 16–17]. Также благодаря этой статье с аргументами Кнорозова детально озна-

комился Э. Томпсон, вскоре отозвавшийся крайне жесткой рецензией, начинающейся с откровенного идеологического пассажа: «В последние годы исходящие из Москвы претензии на “первые вещи впервые в мире” перешли от изобретения подводной лодки к изобретению бейсбола. Малоизвестное заявление подобного рода относится к открытию принципов, которые являются ключом к расшифровке иероглифического письма майя Центральной Америки...» (Thompson, 1953, p. 174)⁵.

Более полная версия работы Кнорозова в неавторизованном переводе на испанский выходит в 1954 г. в Мексике в серии «Рабочая библиотека» (Knorozov, 1954). Майкл Ко описывает это издание как «неряшливо напечатанную брошюрку» [Ко, 2021, с. 196] и предполагает, что она была издана мексиканскими коммунистами, а «другие названия этой серии включали “Экономические проблемы социализма в СССР” И. В. Сталина и “Как быть хорошим коммунистом” Лю Шаоци» [Там же]. Зимой 1955/1956 гг. это издание в Мериде (штат Юкатан, Мексика) купили сам Ко и Т. Проскуракова. С этого момента началось более близкое знакомство американских специалистов с идеями советского коллеги.

Еще одним каналом распространения информации о новом успехе советской науки стало посольство Мексики. Начальник Иностранного отдела АН СССР В. Д. Бобков в письме директору Института этнографии АН СССР С. П. Толстову сообщал, что «...атташе Посольства г-н Мадеро заявил, что он читал в советской прессе о том, что один из ленинградских ученых нашел способ расшифровки иероглифов племени майя. Это сообщение вызвало большой интерес у мексиканской общественности, т.к. ученые Мексики в течение длительного периода времени безуспешно пытаются расшифровать письма майя» [Игнатъев, 2021, с. 119–120]. Эта беседа представлялась Бобкову настолько важной, что он присоединяется к высказанной атташе идее организовать поездку советских ученых в Мексику [Там же]. Толстов решительно поддержал эту инициативу и неоднократно (но в итоге безуспешно) обращался в Президиум Академии наук, подчеркивая, что «командировка такого рода явилась бы большим вкладом в дело налаживания научных связей с учеными Мексики и сильно повысила бы авторитет советской науки» [Там же, с. 120].

Новый всплеск интереса к работам Ю. В. Кнорозова был связан с защитой им 29 марта 1955 г. кандидатской диссертации, за которую он получил степень доктора исторических наук (Ершова, Долгова, 2018) [Ершова, 2019, с. 234–238]. Сообщение об уникальной защите⁶, опубликованное ТАСС в начале апреля со ссылкой на АН СССР и продублированное Московским радио, широко разошлось по международным СМИ и немедленно достигло адресата. 9 апреля М. Стирлинг⁷ в комментарии «Ассошиэйтед Пресс» безапелляционно заявляет, что «утверждения русских не имеют под собой никакого основания», а 32-летний Кнорозов вообще не может считаться экспертом в майянистике; на следующий день его высказывания перепечатывает мексиканская газета «Эксельсиор» (Carece de base la afirmación rusa..., 1955). «Эль Насьональ», в свою очередь, ссылается на сообщение агентства «Франс Пресс» от 8 апреля (Un sabio soviético..., 1955). Оно стало поводом для цикла статей, подготовленного в апреле – мае автором под псевдонимом Анайя-Сармьенто, в котором были пространно изложены идеи Кнорозова (Anaya-Sarmiento, 1955a, 1955b). Параллельно журналист пытался предложить их критику, из которой стало ясно, что он не до конца понял систему, предлагавшуюся советским ученым.

Сообщения информагентств были только первой фазой новой кампании. 7 мая 1955 г. в «Литературной газете» выходит очерк журналиста А. Аграновского⁸ «Открытие» (Аграновский, 1955), в котором рассказывается про защиту, а также излагается официальная предыстория дешифровки, начиная с 1947 г. Как и три года назад, публикация в органе Союза писателей быстро привлекла внимание за рубежом. В вышедшей в том же году рецензии в шведском журнале «Этнос» синолог Т. Ульвинг из Гётеборгского университета указывает, что именно статья Аграновского вызвала у него интерес к находкам молодого русского специалиста (Ulving, 1955, p. 152). Работа Кнорозова 1952 г., по его мнению, была «по большей части пропущена теми, кто занят исследованиями майя» (Ibid., p. 154). В апреле 1956 г. выходит вторая рецензия, на этот раз в ключевом англоязычном журнале, посвященном языкам коренных народов Америки («Международный журнал американский лингвистики»), где Ульвинг вновь пытается привлечь внимание американистов к идеям Кнорозова и вновь вспоминает очерк из «Литературной газеты» (Ulving, 1956, p. 184). Неожиданно, что легко узнаваемые пассажи из очерка Аграновского

встречаются в заметке «Дешифровка иероглифов майя» А. Кастанеды в мексиканской газете «Эль Информадор» от 17 июля 1955 г. (*Castañeda*, 1955).

Но «Литературной газетой» дело не ограничивается. Статья Кнорозова «Загадка майя» появляется на страницах новогоднего номера журнала «Советский Союз» (*Кнорозов*, 1956а). Как отмечает Г. Г. Ершова, «это было окончательное и бесповоротное признание общественностью достижения Юрия» [*Ершова*, 2019, с. 281]. Содержательно статья не содержит много материала, но половину левой колонки страницы занимают иллюстрации, в том числе прекрасная фотография самого молодого ученого, работающего за столом, с подписью, в которой вновь акцентируется внимание на его докторской защите: «Молодому советскому этнографу Юрию Кнорозову удалось найти ключ к системе письма майя. На снимке – Ю. В. Кнорозов, которому недавно за эту работу присуждена ученая степень доктора наук» (*Кнорозов*, 1956а, с. 32).

Ежемесячный общественно-политический иллюстрированный журнал «Советский Союз» издавался по постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) за 27 февраля 1950 г. Он был призван продемонстрировать успехи социалистического строительства и достижения советской экономики, а также успехи советской науки, техники, культуры и наглядно отражать жизнь страны. «Советский Союз» отличала красочность, богатое оформление, широкое использование цветных фотографий, и он надолго стал настоящей витриной жизни СССР. Особо следует отметить широкую международную аудиторию журнала, который с самого начала издавался на русском, английском, французском, немецком, испанском и китайском языках. Благодаря этой публикации открытие молодого советского ученого транслировалось на широкую мировую аудиторию.

Важнейшим шагом в позиционировании советской американистики стало участие советской делегации в работе XXXII Международного конгресса американистов, прошедшем в Копенгагене с 8 по 14 августа 1956 г. Этот престижный съезд, начиная с последней четверти XIX в., считался главным профессиональным форумом в сфере изучения древней истории, археологии, этнографии и лингвистике американского континента. Советские ученые не посещали его уже почти три десятилетия. Формально советская дешифровка письменности майя уже была представлена на X Международном конгрессе историков (Рим, 4–11 сентября 1955 г.), но лично Кнорозов на него не попал, а его доклад был распространен в печатном виде среди участников. Печатная версия этого доклада включала также первый авторизованный перевод работы Кнорозова на английский (*Knorozov*, 1955). Публикация вызвала большой интерес среди специалистов, на нее откликнулся положительной рецензией А. Рус Луилье⁹ (*Ruz Lhuillier*, 1956).

В 1956 г. в Дании собралось около 350 делегатов из 35 стран, в советскую делегацию входили академик А. П. Окладников, И. А. Золотаревская и Ю. В. Кнорозов. Таким образом, в Копенгагене молодой ученый впервые напрямую встретился с зарубежной аудиторией. В дальней перспективе эта встреча оказалась крайне важной, поскольку именно в Копенгагене Кнорозов познакомился с Дэвидом Келли, который стал одним из самых убежденных сторонников дешифровки иероглифики майя в США [*Ко*, 2021, с. 198–203]. Сам Юрий Валентинович вспоминал, что датская пресса была переполнена публикациями и фотографиями советской делегации и что у него брали интервью практически каждый день. Но его присутствие в Копенгагене стало событием не только для Дании.

Участие в конгрессе молодого, но уже всемирно известного советского ученого заранее вызвало большой интерес в Мексике. В газете «Эль Насьональ» за день до открытия мероприятия, 7 августа 1956 г., сообщается, что «Альфонсо Касо и Кнорозов расскажут об исчезнувшей культуре майя». В заметке подчеркивается, что впервые за несколько десятилетий в форуме примут участие советские американисты и приводятся слова президента конгресса, директора Национального музея Дании К. Биркет-Смита о том, как все ждут грядущего выступления Ю. В. Кнорозова (*Cooperación Internacional*, 1956). Не заставила себя ждать и негативная реакция: в статье «Чудесные рукописи, которые поглотил огонь» писатель и публицист Карлос Франко Содья пренебрежительно отзывается о «претензиях доктора Кнорозова» и его «хвалебном докладе на 32-м Международном конгрессе американистов» и заявляет, что «...только индеец может понять другого индейца...» (*Franco Sodja*, 1955).

По итогам своего участия в конгрессе Кнорозов подготовил статью «Спор о древних письменах» для журнала «Новое время». В ней он рассказывает о развернувшейся после его

доклада дискуссии с немецким исследователем Томасом Бартемом, отстаивавшим традиционную трактовку письменности майя (Кнорозов, 1956b, с. 26–28). Место публикации было выбрано неслучайно, поскольку еженедельный журнал «Новое время», издававшийся в Москве с 1943 г.¹⁰, был еще одним важным каналом формирования образа СССР за рубежом. В отличие от «Советского Союза», журнал не был иллюстрированным, а был ориентирован на более про-странные тексты. Кроме русской, с 1945 г. выходили его английская, немецкая и французская версии, а с июля 1951 г. – еще и испанская.

Подготовка к конгрессу в Копенгагене включала в себя публикацию в издательстве АН СССР первой небольшой монографии Кнорозова – двуязычной русско-испанской брошюры «Система письма древних майя: (Опыт расшифровки)» (Кнорозов, 1955), о чем газета «El Nacional» известила мексиканских читателей уже 1 сентября 1955 г. В марте 1956 г. автор подарил ее находившемуся с визитом в СССР Х. Мансисидору¹¹, который доставил брошюру в Мексику и передал Ф. Блону [Sheseña, 2020, p. 18].

Мансисидор был тесно связан с Советским Союзом, который впервые посетил еще в 1936 г. Он возглавлял Мексиканско-русский центр культурного обмена в штате Веракрус, под эгидой которого в 1956 г. отдельной брошюрой вышел испанский перевод большой статьи Кнорозова «Система письма древних майя (опыт расшифровки)» из журнала «Советская этнография» (Кнорозов, 1955). Автором перевода указан «Адольфо С. Васкес» – скорее всего, это Адольфо Санчес Васкес¹². Брошюра предварялась введением «Новые направления исследования культуры майя», написанным культурным атташе посольства СССР Ю. Н. Папоровым. Введение включало в себя краткую биографию Кнорозова (основанную на очерке Аграновского), которая впервые открыла мексиканским читателям фигуру советского ученого (Кнорозов, 1956, p. 7–16).

Посетив в Мексику в 1960 г., Ю. А. Зубрицкий¹³ в докладе на Ученом совете Института этнографии АН СССР отмечал, что в этой стране знают «из американистов Хорошаеву, Кнорозова, который пользуется большим авторитетом у мексиканцев». Зубрицкий даже сравнил его открытия с достижениями советской науки второй половины 1950-х гг. в космической сфере, отметив, что «если работа Кнорозова явилась своего рода спутником, то необходим уже лунник. Без этого наш престиж расти не будет» [Игнатьев, 2021, с. 112–113].

Таким образом, к концу 1950-х гг. дешифровка иероглифов майя стала одним из важнейших элементов позитивного образа советской науки за рубежом. Первый этап выстраивания этого образа (1952–1953) был связан с публикацией Ольдерогге в «Литературной газете» и последующим выходом первой статьи Кнорозова в журнале «Советская этнография». Заметки в «Нью-Йорк Таймс» и перевод работы Кнорозова на испанский способствовали росту известности «красного филолога» и началу дискуссии о его открытии. Риторически публикации с советской стороны были довольно резкими и укладывались в логику жесткой конфронтации на начальном этапе холодной войны. Второй всплеск популярности Кнорозова начинается с защиты им диссертации в марте 1955 г. На этом этапе тактика конструирования образа первооткрывателя меняется. Меньший упор делается на идеологическую конфронтацию, а больший – на успех советской науки. В то же время предпринимается попытка обеспечить открытию максимально широкую международную аудиторию. Кнорозову предоставляется слово на страницах основных журналов, направленных на международную аудиторию («Советский Союз», «Новое время»). Советская публичная научная дипломатия в данном случае оказалась успешной и сыграла важную роль в привлечении интереса не только к дешифровке майя, но и к советской науке в целом. Особенно эффективно она сработала в Латинской Америке и прежде всего в Мексике, что было связано как с высоким интересом мексиканцев к культуре майя, так и с популярностью СССР среди мексиканских интеллектуалов.

Примечания

¹ Токарев Сергей Александрович (1899–1975) – советский этнограф, заведующий сектором народов Америки, Австралии и Океании Института этнографии АН СССР, завкафедрой этнографии исторического факультета МГУ (1956–1973). Был научным руководителем Ю. В. Кнорозова во время его обучения в МГУ.

² Эхольм Гордон Ф. (1909–1987) – американский археолог, специалист по археологии северной Мексики, куратор антропологической коллекции в Американском музее естественной истории в Нью-Йорке.

³ Проскурякова Татьяна (1909–1985) – американская майянистка русского происхождения, искусствовед и историк архитектуры. В конце 1950-х – 1960-е гг. внесла существенный вклад в развитие дешифровки письменности майя.

⁴ Блом Франс (Франц) (1893–1963) – датский археолог и антрополог, специалист по культуре майя, один из первооткрывателей ольмекской культуры. С 1950 г. жил в Мексике.

⁵ Длившаяся почти два десятилетия заочная дискуссия между Томпсоном и Кнорозовым подробно описана М. Ко как одним из ее второстепенных участников [Ко, 2021, с. 191–212].

⁶ Впрочем, как свидетельствуют материалы, присвоение докторской степени заранее планировалось С. П. Толстовым и С. А. Токаревым [Ершова, 2018, с. 140; 2019, с. 706–708].

⁷ Стирлинг Мэтью (1896–1975) – американский антрополог и археолог. В 1928–1957 гг. возглавлял Бюро американской этнологии Смитсоновского института, был одним из первооткрывателей ольмекской археологической культуры в Мексике.

⁸ Аграновский Анатолий Абрамович (1922–1984) – советский писатель, публицист и журналист. Сотрудник «Литературной газеты», спецкор газеты «Известия», печатался в журналах «Знамя» и «Новый мир». В 1970-е гг. получил прозвище «журналист номер один». Автор второй части трилогии Л. И. Брежнева «Возрождение» и вероятный автор всей трилогии.

⁹ Рус Луилье Альберто (1906–1979) – мексиканский археолог кубинского происхождения, одна из ключевых фигур мексиканской науки 1960–1970-х гг. [Беляев, 2021].

¹⁰ В 1943–1945 гг. назывался «Война и рабочий класс».

¹¹ Мансисидор Хосе (1894–1956) – мексиканский писатель, историк и политик левых убеждений, участник Мексиканской революции.

¹² Санчес Васкес Адольфо (1915–2011) – испанский и мексиканский философ-марксист. В 1939 г. эмигрировал в Мексику. Профессор Национального автономного университета Мексики.

¹³ Зубрицкий Юрий Александрович (1923–2007) – советский и российский латиноамериканист, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН, специалист по истории Южной Америки, переводчик с языка кечуа.

Список источников

- Аграновский А.* Открытие // Литературная газета. 1955. № 54 (3399). 7 мая. С. 2, 3.
- Ершова Г.Г., Долгова Е.А.* «Вот все, что я могу сказать о предлагаемой работе». Диссертационный диспут Ю.В. Кнорозова. 1955 г. // Исторический архив. 2018. № 5. С. 29–53.
- Кнорозов Ю.В.* Древняя письменность Центральной Америки // Советская этнография. 1952. № 3. С. 100–118.
- Кнорозов Ю.В.* Система письма древних майя: (Опыт расшифровки). М.: Изд-во АН СССР, 1955. 95 с.
- Кнорозов Ю.В.* Загадка майя // Советский Союз. 1956а. № 1(71). С. 32.
- Кнорозов Ю.* Спор о древних письменах // Новое время. 1956б. № 41. С. 26–29.
- Ольдерогге Д.А.* Расшифровка древних письмен майя // Литературная газета. 1952. № 97 (2970). 12 августа. С. 2.
- Alfabeto maya // El Universal.* 1952. 26 de octubre. P. 55.
- Anaya-Sarmiento.* El Alfabeto Maya // El Nacional. 1955а. 20 de abril. P. 10, 19; 6 de mayo. P. 11.
- Anaya-Sarmiento.* Los aciertos de Knorozov // El Nacional. 1955б. 13 de mayo. P. 11.
- Carece de base la afirmación rusa sobre la escritura maya // Excelsior.* 1955. 12 de abril. № 13708. P. 1, 5.
- Castañeda A.M.* El Desciframiento de los Jeroglíficos Mayas // El Informador. 1955. 17 de julio. P. 5.
- Cooperación Internacional en los Estudios Raciales y Lingüísticos de los Americanos // El Nacional.* 1956. 7 de agosto. P. 5.
- Decifro la vieja escritura maya un sabio sovietico // El Porvenir.* 1952. Oct. 10. P. 2.
- Dice haber resuelto el acertijo de la escritura maya // El Dictamen.* 1952. Oct. 10. P. 9.
- Franco Sodja C.* Codices maravillosos que devoró el fuego // Jueves de Excelsior. 1955. 11 de octubre. P. 16–17.
- Knorozov Yu.V.* Knorozov's Deciphering of Maya Glyphs. Materials and Investigations in the Ethnography and Anthropology of Foreign Countries: The Ancient Writing System of Central America // The Current Digest of the Soviet Press. 1953а. Vol. 4, no. 50. P. 3–10.
- Knorozov Yu.V.* La antigua escritura de los pueblos de la America Central // Boletín de Información de la Embajada de la URSS, año X, numero 20 (484), México, 16 de mayo de 1953б. P. 5–17.
- Knorozov Yu.V.* La antigua escritura de los pueblos de la America Central. Mexico, 1954. 37 p.

- Knorozov Y.* A Brief Summary of the Studies of the Ancient Maya Hieroglyphic Writing in the Soviet Union // Кнорозов Ю.В. Краткие итоги изучения древней письменности майя в Советском Союзе. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 53 с.
- Knorozov Yu.V.* La escritura de los antiguos mayas. México: Instituto de Intercambio Cultural Mexicano-Ruso, 1956. 77 p.
- Lizardi Ramos C.* Rusia y los jeroglíficos mayas // Excelsior. 1955. 26 de abril. P. 6, 22.
- Marti J.* Pulso y honda // El Nacional. 1952. 24 de agosto. P. 12.
- Rodriguez A.* El Alfabeto Landa es la “Piedra Roseta” de la escritura maya? // El Nacional. 1953a. 12 de junio. P. 9, 11.
- Rodriguez A.* La lectura de los jeroglíficos mayas, según el sabio Knorozov // El Nacional. 1953b. Jun. 16. P. 9, 11.
- Rodriguez A.* Renovado interés de los sabios por los jeroglíficos mayas // El Nacional. 1953c. Ago. 27. P. 9, 11.
- Russian Explains Hieroglyphic Find // The New York Times. 1952. Oct. 12. P. 22.
- Ruz Lhuillier A.* A Brief Summary of the Studies of the Ancient Maya Hiero-Glyph Writing in the Soviet Union (Publishing House of USSR Academy of Sciences, Moscú, 1955) by Yuri KNOROSOV // Boletín Bibliográfico de Antropología Americana. 1956. Vol. 18, no. 2. P. 76–78.
- Soustelle J.* L'ancienne écriture de l'Amérique centrale // Journal de la Société des Américanistes. 1952. T. 41, no. 2. P. 509–511.
- Soviet Claims Key to Maya Writing // New York Times. 1952. Aug. 13. P. 24.
- Thompson J.E.S.* Review of Y.V. Knorozov's 'La Antigua Escritura de los pueblos de America Central' // Yan. 1953. No. 2. P. 174–178.
- Ulving T.* A New Decipherment of the Maya Glyphs // Ethnos: Journal of Anthropology. 1955. Vol. 20. P. 2–3, 152–158.
- Ulving T.* Russian Decipherment of the Maya Glyphs // International Journal of American Linguistics. 1956. Vol. 22, no. 2. P. 184–186.
- Un ruso pudo leer el maya // El Informador. 1952. Oct. 10. P. 1.
- Un sabio soviético ha descifrado la escritura del maya // El Nacional. 1955. 9 de abril. P. 4.

Библиографический список

- Беляев Д.Д.* Концепция трибутарного способа производства в Мезоамерике в мексиканской историографии второй половины XX в. // Вестник РГГУ. Политология. История. Международные отношения. 2021. № 3. С. 52–67.
- Ершова Г.Г.* «Дитя сталинского времени»: о жизни и творческом наследии Ю.В. Кнорозова // Новый исторический вестник. 2018. № 3 (57). С. 135–155.
- Ершова Г.Г.* Последний гений XX века: Юрий Кнорозов: судьба ученого. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2019.
- Игнатъев Р.Н.* А.В. Ефимов и советская «этноамериканистика»: оттепель и заморозки // Сибирские исторические исследования. 2021. № 1. С. 88–137.
- Ко М.* Разгадка кода майя: как ученые расшифровали письменность древней цивилизации. М.: Бомбора, Эксмо, 2021.
- Sheseña A.* Correspondence between Frans Blom and Yuriy Knorozov Archived at the Na Bolom Museum in San Cristóbal de Las Casas, Chiapas, Mexico // The PARI Journal. 2020. Vol. 20, no. 3. P. 16–24.
- Solomon C.* Tatiana Proskouriakoff: Interpreting the Ancient Maya. Norman: University of Oklahoma Press, 2002. 218 p.

Дата поступления рукописи в редакцию 02.10.2022

**«A RED PHILOLOGIST REPORTED THAT HE SOLVED
THE RIDDLE OF CENTRAL AMERICAN HIEROGLYPHICS»:
DECIPHERMENT OF MAYA HIEROGLYPHIC WRITING
BY YURI KNOROZOV IN THE CONTEXT OF SOVIET PUBLIC
SCIENCE DIPLOMACY OF THE 1950s**

D. D. Beliaev

Russian State University for the Humanities, Miusskaya sq., 6, 125047, Moscow, Russia
Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Leninskiy av., 32A, 119334, Moscow, Russia
lakamha@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6609-2302
ResearcherID: P-1416-2015
Scopus Author ID: 56000186300

The paper focuses on how the decipherment of Maya writing by Yuri Knorozov was promoted in the context of Soviet science diplomacy in the 1950s, and the reaction to this discovery in the foreign public sphere. The process of informing about Knorozov's breakthrough in the study of Maya hieroglyphs began in the summer of 1952 in "Literaturnaya gazeta", even before the official publication of his article. In response, "The New York Times" published two comments in which the name of the young Russian scholar was mentioned for the first time. Particular interest was expressed in Mexico, where all major newspapers reacted to the news from USSR. This motivated the Soviet embassy to publish an abbreviated Spanish translation of Knorozov's article in their bulletin in 1953. This publication, in turn, contributed to the spread of information both among a wider audience and among the academic community. After the defense of Knorozov's dissertation, when he was awarded the degree of Doctor of Sciences (Habilitation), a new promotion campaign started. His report on the decipherment with an English translation was distributed to the participants of the 10th Congress of Historical Sciences in Rome (1955), and later he presented his discoveries at the 32nd International Congress of Americanists in Copenhagen, which caused a wide international response. Publications in the Soviet public journals such as "Sovietsky Soyuz" (Soviet Union) and "Novoe Vremya" (The New Times) played a special role. They paid less attention to the ideological confrontation and highlighted the achievements of Soviet historical science. By the end of the 1950s, the decipherment of Maya hieroglyphs became one of the main elements of the positive image of Soviet science.

Key words: Soviet historiography, American studies, decipherment, Maya hieroglyphic writing, science diplomacy.

Acknowledgments

¹ The reported study was funded by the state contract of Ministry of Science and Higher Education of Russian Federation (project FSZG-2020-0019, Reg. No. AAAA-A20-120070890028-5).

References

- Beliaev, D.D. (2021), "Tributary mode of production in Mesoamerica in Mexican historiography of the second half of the 20th century", *Vestnik RGGU. Seriya «Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya»*, № 3, pp. 52–67.
- Coe M. (2021), *Razgadka koda maya: kak uchenye rasshifrovali pis'mennost' drevney tsivilizatsii* [Breaking the Maya Code: How scientists deciphered the writing of the ancient civilization], Bombora, Eksmo, Moscow, 416 p.
- Ershova, G.G. (2018), "The child of Stalin times": on the life and research heritage of Yu.V. Knorozov," *Novyy istoricheskiy vestnik*, № 3 (57), pp. 135–155.
- Ershova, G.G. (2019), *Posledniy geniy XX veka: Yuri Knorozov: sud'ba uchenogo* [The Last Genius of the 20th Century: Yuri Knorozov: The Destiny of the Scholar], Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet, Moscow, Russia, 794 p.
- Ignatyev, R.N. (2021), "Alexei Vladimirovich Efimov and Soviet 'etnoamerikanistika': The Thaw and cold times", *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*, № 1, pp. 88–137.
- Sheseña, A. (2020), "Correspondence between Frans Blom and Yuriy Knorozov Archived at the Na Bolom Museum in San Cristóbal de Las Casas, Chiapas, Mexico," *The PARI Journal*, vol. 20, № 3, pp. 16–24.
- Solomon, C. (2002), *Tatiana Proskouriakoff: interpreting the ancient Maya*, University of Oklahoma Press, Norman, USA, 218 p.